



Врачебные [секреты]

Юлия Алейникова

БОЖЬЯ КАРА



ЭКСМО

Москва

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 45

Оформление серии *Даниила Малкина*

Алейникова Ю.

А 45 Божья кара : роман / Юлия Алейникова. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Врачебные секреты).

ISBN 978-5-699-70911-3

Журналистка Евгения Потапова, возвращаясь поздно вечером домой, заметила на мосту самоубийцу. На ее глазах молодая женщина прыгает в воду. Вскоре у Жениной коллеги погибает подруга, выбросившись из окна. Евгения уговаривает начальство провести журналистское расследование на тему «захлестнувшей Питер волны самоубийств». Без явных причин по всему городу молодые, успешные, состоятельные женщины решают свести счеты с жизнью. Работа над репортажем ведется параллельно с расследованием деятельности недобросовестного врача-гинеколога. Журналистка прекрасно понимает, что этот доктор вполне мог довести пациенток до суицида. Передать дело гинеколога-убийцы в суд невозможно, не выяснив до конца настоящую причину, побудившую уйти из жизни благополучных с виду женщин...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-70911-3

© Алейникова Ю., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Глава 1

Женька скорым шагом миновала перекресток и шагнула на мост. Часы показывали начало первого, и в обычный день она вряд ли отправилась бы домой пешком в столь поздний час. Хотя идти было недалеко. Лиза жила на Галерной улице, а Женя на Васильевском острове, во флигеле старого дома на задворках Андреевского рынка. Ей и надо-то было только Благовещенский мост перейти. Но учитывая поздний час, для одинокой девушки прогулка была чревата неожиданными происшествиями. Хотя сегодня ей было все равно. А точнее наоборот, где-то в глубине души она даже надеялась, что с ней что-то случится и этот гад Владик будет до конца дней своих мучиться угрызениями совести. Краем сознания она, конечно, понимала, что ни от каких угрызений он страдать не будет, а скорее всего решит, что она сама во всем виновата, но ее душа требовала, чтобы он страдал, и Женька настойчиво убеждала себя, что так непременно будет. Занятая собственными переживаниями, она шагала, засунув руки в карманы куртки, не глядя по сторонам. Не замечая ни красоты сентябрьской ночи, ни густой, мистической черноты неба с редкими проблесками ярких звезд, ни размытых желтых и красных отсветов фонарей, отражающихся гирляндами в зыбкой антрацитовый глади невской воды, ни кра-

соты подсвеченных дворцов, выстроившихся вдоль набережной, словно вельможи на царском приеме, ни монументального спокойствия древних сфинксов возле Академии художеств. Не чувствовала свежего запаха реки и ласкового, не по-осеннему теплого ветерка.

Все Женькины мысли этой чудесной, восхитительной, по-летнему теплой ночью были заняты лишь подлым предателем Владиком Корытко. Как он мог! И главное с кем? С этой мымрой Альбиной! Да она старше его лет на пятнадцать и вообще похожа на сушеную мартышку! Да дело даже не в мартышке, ежу понятно, что переспал он с ней только из-за циничной расчетливости. Всем известно, хочешь роль в новом спектакле — ублажи Альбину, жену худрука. Самым мерзким было то, что он посмеялся над ней, Женькой, когда она стояла в дверях гримерки и смотрела на клубок потных голых тел на диване и на их сытые, нагло ухмыляющиеся лица. Владик и раньше не особо ограничивал себя в удовольствиях, твердя, что артисту нужны свежие впечатления и острые переживания, но так нагло и вызывающе вел себя впервые. И Женька взорвалась. Он что, за безответную овцу ее держит? Он что, считает, что она вечно будет терпеть его выходки? Так вот фиг ему, пусть выкусит! И Женька, пылая жаждой мести, рванула домой, в их съемную квартиру на Ваське, которую они так удачно оплатили за два месяца вперед, потому как Владик в конце лета подвернулось несколько удачных халтур. Собрала его пожитки и выкинула за дверь, не забыв напоследок задвинуть засов. Там он и нашел их под утро, когда явился домой. Владик попро-

бовал пробиться в квартиру, но, убедившись, что Женька закусил удила, плюнул и отбыл в неведомое, твердо уверенный, что не пройдет и трех дней, как она приползет к нему в театр, умоляя вернуться. Два дня уже прошли. И хотя, уходя от Лизы, она была уверена, что выплакала уже все слезы, отпустила все обиды и изгнала мерзавца из своего сердца, на поверку оказалось, что это был лишь верхний слой негатива. И теперь темная, плотная масса самых скверных и злых чувств, бурля, поднималась из затаенных недр ее доброй и светлой натуры.

Женька так глубоко погрузилась в омут собственных переживаний, что заметила стоящую за парапетом тонкую темную фигуру, лишь поравнявшись с ней. Она с удивлением взглянула на чудака и уже собралась пройти мимо, когда проблеск сознания заставил ее остановиться. Женя оглянулась по сторонам. Кроме нее и фигуры за парапетом, никого на мосту больше не было. Изредка проносились мимо машины, но им совершенно определенно не было до поздних пешеходов никакого дела.

Женька переступила с ноги на ногу, пригладив разлохматившиеся на ветру синие пряди и нерешительно покашляла. Было очевидно, что ее не замечают.

Девушка, а это была именно девушка, Женька теперь это точно рассмотрела, стояла, держась рукой за чугунное литье перил, нависнув грудью над бездонной чернотой воды.

«Самоубийца! — испуганно сообразила Женя. — Вот те и раз! Хотела происшествий, и на тебе».

Только Господь — он мудрый и добрый. Он

всех жалеет и уму-разуму учит, вот и ее, Женьку, решил поучить, чтобы из-за жалкого изменника Корытко с ума не сходила. Надо быть благодарной и спасти эту заблудшую душу, решила Женя, твердо шагнув к парапету.

— Добрый вечер, — негромко поздоровалась она, чувствуя себя полной, законченной идиоткой — нашла слова утешения! — Меня Женя зовут. Меня вчера муж бросил, я его с другой застала, а он мне только в лицо рассмеялся и даже не извинился, подлец. — Формулировка «муж» явно грешила излишним оптимизмом. Несмотря на то что они уже несколько лет проживали под одной крышей и вели совместное хозяйство, Владик категорически возражал против подобного определения, даже с приставкой «гражданский». Но в данный момент Женьке почему-то эта погрешность показалась уместной. — А у вас что? Тоже муж или любовник?

Ей почему-то казалось, что причиной, толкнувшей женщину на подобный шаг, может быть только любовь.

Девушка даже не обернулась. Она как замороженная смотрела на воду и, кажется, совершенно не реагировала на окружающее.

Может, ее просто за шиворот схватить и втянуть обратно? Женя судорожно пыталась вспомнить, что обычно делают в таких случаях американские полицейские в кино. О том, что делают российские, она не знала, потому как никогда и нигде не видела. Кажется, резкие действия в таких случаях противопоказаны. Нужны уговоры. К тому же девица находится в состоянии аффекта, если что, может и ее, Женьку, в воду утянуть. А вот этого Жень-

ке совершенно не хотелось. Владик Владиком, но жизнь хороша, и жить хорошо.

— А вы «Великого Гетсби» с Ди Каприо уже видели? Я еще нет, но подруги говорят, вещь стоящая, — несла дальше околесицу Женя, пытаясь привлечь к себе внимание самоубийцы и придумать что-нибудь поумнее и понимая, что это ей не под силу. — А вы любите Ди Каприо?

Девушка обернулась. У нее было молодое холеное лицо, возрастом она была постарше Жени, наверное, лет тридцать, и одежда у нее была хоть и скромная, но явно дорогая. Что такая на мосту делает? Может, спонсор бросил?

Девушка с минуту молча смотрела на Женю темными, словно впитавшими черноту реки глазами, они были совершенно неподвижны, будто уже не живые, и вообще было непонятно, видит она Женьку или нет. А потом девушка качнулась, отпустила руку и безмолвно ухнула вниз. Женька от ужаса заорала и, подскочив к парапету, перегнулась, пытаясь увидеть летящее вниз тело, но успела заметить лишь всплеск. Она растерянно оглянулась, но на мосту по-прежнему не было ни души, только машины неслись мимо, рассекая со свистом ночной воздух.

Что же делать? Женька снова перегнулась через парапет, но никого внизу не разглядела, может, течением снесло? Говорят, оно в Неве сильное. Что же делать? Женька крутилась на месте. Нет, прыгать она не станет. Во-первых, страшно, во-вторых, холодно, в-третьих, она плохо плавает. Да и вообще, вдруг разобьется? Это девушка хотела с жизнью попрощаться, а она, Женя, жить хочет. Остается одно — вызвать полицию. Пусть они приезжают

и девицу вылавливают. А она, Женя, не спасатель Малибу. И девушка достала айфон.

Полиция прибыла спустя сорок минут, когда Женя от нервов, усталости и одиночества уже собиралась сбежать с места происшествия. Пропади оно пропадом. Девицу спасти было, конечно, уже поздно.

Из остановившейся возле Жени бело-синей полицейской машины вывалились четверо угрюмых, плохо выбритых, неприветливых, разномастных и разновозрастных мужиков и, подойдя к парапету, дружно взглянули вниз, затем так же дружно посмотрели на Женьку.

— У вас, что ли, утопленник? — недовольно спросил старший и только что под ноги Жени презрительно не плюнул.

— Не сказать, чтобы у меня. Но я ее видела, — зло буркнула Женя, оскорбленная в лучших чувствах. Вот и проявляй после такого гражданскую сознательность. — Я шла мимо, она прыгнула, вот отсюда, вон туда. — И Женя указала вниз на воду. — Но было это уже минут, — она взглянула на часы, — сорок пять назад.

— Почему не помешали? — так же недоброжелательно спросил служитель порядка.

— Как? — в тон ему спросила Женя.

Мужик не ответил, но зато окинул ее очень неприятным изучающим взглядом, словно сканером просветил с ног до головы. В итоге на его лице появилось еще более неприязненное выражение, которое заставило Женю встряхнуться и расправить плечи.

А что, собственно, такого он в ней разглядел, поджав губы, размышляла Женя, пока мент держал

паузу. Рост у нее был средний, вес почти средний, средняя внешность, которую она расцветчивала и украшала в силу собственного вкуса и фантазии. Да, у нее была синяя челка, а что, запрещено? И синие-голубые, переходящие в розовые с белыми кончиками дреды. Так это не преступление. А красная курточка с желтыми брюками и оранжевым боа символизировали приход осени. Но, видимо, серо-черные, лишенные фантазии полицейские считали иначе.

— Вы что-нибудь пили сегодня, гражданочка? — строго глядя на Женю, спросил приземистый неухоженный тип в неряшливом костюме.

— Разумеется, — еще больше обиделась Женя. — Три раза чай, два раза кофе, три раза минералку без газа и один раз какао со сливками из автомата.

— Так, — переглянулись полицейские. — А чем занимаетесь? Работаете, учитесь? — с легкой, едва уловимой ноткой язвительности спросил первый.

— Работаю, — буркнула Женя и полезла в сумку за рабочим удостоверением. — В молодежной редакции Тринадцатого канала, репортером. — И гордо сунула им в нос удостоверение. Пусть знают, что она не наркоманка какая-нибудь, а вполне достойный член общества, хоть и с синей головой.

— Хм, — хмыкнул старший. — Муз ТВ, значит.

— Не Муз ТВ, а молодежная редакция Тринадцатого канала¹.

— Потапова Евгения Викторовна, — продолжал он изучать документы.

— Совершенно верно, с кем имею честь? —

¹ Название телеканала придумано автором.

продемонстрировала воспитание и умение себя правильно поставить Женя.

— Капитан Суровцев, следственный отдел. Другие документы есть? — невыразительно спросил он, по-прежнему разглядывая Женю как насекомое.

— Это ваша машина? — не дав Жене ответить, вмешался самый молодой из компании и наименее противный.

Девушка проследила взглядом за указующим перстом полицейского и увидела припаркованный неподалеку маленький джип. «Тойота», кажется.

— Нет.

— А чей? — строго спросил старший.

— Понятия не имею, — пожала плечами Женя.

— Козликов, пробей, кому принадлежит транспортное средство, — приказал он молодому. — Петров, усади барышню в машину. Пусть пока по сидит.

— Ну уж нет. Уже третий час! Меня дома ждут! — попробовала возразить Женя, но, естественно, безрезультатно.

— Так позвоните и предупредите, чтоб не ждали, — бросил ей через плечо хамоватый тип, уже наполовину повернувшись к ней спиной.

— Они не умеют на звонки отвечать, — досадливо сообщила Женя, залезая в машину, стоять столько времени на ногах ей уже надоело, и она сочла, что предложение «присесть» не лишено смысла.

— У вас что, дети дома одни? — участливо спросил самый пожилой и, вероятно, человеколюбивый из стражей порядка.

— Нет. Кот с попугаем.

Глава 2

— Оля, они меня в чем-то подозревают, — ныла в телефонную трубку Женя.

Со времени происшествия на мосту прошло больше двух недель, а бедную Женьку все никак не хотели оставить в покое. Ее то и дело вызывали на беседы и приставали с разными каверзными вопросами, типа, когда именно погибшая прибыла на место происшествия и во сколько именно Женя ушла из гостей. Или когда последний раз она виделась с погибшей.

— Им, наверное, надо процент раскрываемости поднимать, вот они ко мне и пристали. Хотят ее смерть на меня повесить, — продолжала делиться своими догадками Женя. — Думают, раз с синей головой, значит, законченная дура.

— А что, ошибаются? — насмешливо спросила Ольга.

Женька на подобный выпад даже не обиделась. Ольга была ее лучшей подругой наравне с Лизой. Все трое учились вместе в школе с первого класса и были неразлейвода. Только Лиза была мягкой и доброй, а Ольга жесткой и циничной. Лиза была счастлива в браке, а Ольга вовсе не имела никакой личной жизни. Лиза работала стоматологом, а Ольга была сотрудником прокуратуры. К Лизе Женька обращалась за моральной поддержкой, к Ольге за действенной помощью.

— Оля, при чем тут моя голова? — как ни в чем не бывало продолжила канючить Женя. — Ты хоть понимаешь, сколько бед на меня разом обрушилось? Владик сбежал, Матвей болеет, да еще утопленница эта! Могла бы и посочувствовать.

— Я сопли размазывать не люблю, так что давай по пунктам. За то, что ты наконец от Корытко избавилась, надо в церкви благодарственный молебен заказывать, — щелкая зажигалкой, проговорила Оля.

— Что касается Матвея, — более мягко продолжила подруга, — тут уж ничего не поделаешь. Он прожил счастливую кошачью жизнь, дожид до преклонных лет, так что остается тебе лишь ждать неизбежного. А вот по поводу утопленницы, — Ольгин голос вновь обрел язвительные нотки, — в следующий раз, прежде чем оповещать о подобных происшествиях соответствующие инстанции, ты уж будь добра, посоветуйся сперва со мной.

— Оля, я же как лучше хотела. Думала, они ее спасти успеют, — жалобно пискнула Женя.

— Нашла дядю Степу. Тогда бы уж в МЧС звонила, — фыркнула подруга.

— Так ты мне поможешь?

— Ладно. Говори, кто делом занимается, — недовольно буркнула Ольга, чем вызвала довольную улыбку на лице подруги.

Женька сидела в редакции и смотрела в окошко, за окошком было серо, на душе тоже.

— Жень, ты чего такая печальная? — спросила, входя в комнату, Настя Чеботарева, ведущая из новостей.

— Кот вчера умер, — тяжело вздохнула Женя. — Лег к себе в корзину и умер, а мы с Сильвером думали, уснул. — И девушка вздохнула еще раз, тяжелее и протяжнее.

— Да, когда животные умирают, это просто ужас, — сочувственно кивнула из своего угла Ма-

рина. — Когда у бабушки с дедушкой собака умерла, я целую неделю плакала.

— Что коты. Я завтра на похороны еду, — усаживаясь в кресло рядом с Женей, вздохнула Настя. — Приятельница умерла.

— Молодая? — сочувственно спросила Марина.

— Как мы.

— А что с ней? В аварию попала? — отвлеклась от тяжелых дум Женя.

— Нет. Из окна выбросилась, — покачала головой Настя, наливая себе кофе.

— С мужиками что-то? — подперев рукой щеку, пригорюнилась Женя.

— Да нет. Мужики вроде ни при чем, там все трагичнее, — махнула рукой Настя.

Но рассказать, что именно произошло с ее знакомой, она не успела, потому как зазвонил телефон, и Настя, оставив недопитый кофе, умчалась на летучку.

Женя с Мариной остались вдвоем.

— Да. Вот жизнь, — вздохнула Марина, забирая Настин кофе. — Тут выбросилась, там спрыгнула. Тебя-то менты в покое уже оставили?

— Да уже дня три, как не дергают, — обернулась к ней Женя. — Олька молодец. Она кого хочешь по стойке «смирно» поставит.

— Ну да. Потому мужика и нет, — согласно кивнула Марина.

— Ольга говорит, ей по должности не положено. Коллеги ее ненавидят, потому что она не глупее их, а мужики этого не выносят, а прочие граждане так и вовсе шарахаются. Потому как прокурор — профессия конфликтная, а следовательно, требует особого психологического склада и накладывает